

Мэрипаура Папалас

(Marylaura Papalas) изучает писателей европейского авангарда. Опубликовала ряд работ о греческих и французских сюрреалистах.

В настоящее время пишет монографию о творчестве некогда работавшего в духе сюрреализма модельера, а затем мемуаристки Эльзы Скьяпарелли.
papalasm@ecu.edu

Авангардный Крой:

Эльза Скьяпарелли и конструирование сюрреалистической женственности

Аннотация

Эльза Скьяпарелли, родившаяся в Италии, но в 1922 году обосновавшаяся в Париже, в межвоенный период стала одной из самых успешных женщин в индустрии моды. Статья посвящена пристальному анализу наиболее новаторских изделий Скьяпарелли, вместе с ее мемуарами раскрывающих понимание дизайнером женской идентичности — важную, но часто ошибочно интерпретируемую тему сюрреалистического искусства.

Ключевые слова: Скьяпарелли; сюрреализм; мода; авангард; «Моя шокирующая жизнь».

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture (2015,
Vol. 20.5)

На протяжении лет интерес к личности прославленной в мире моды итальянки поддерживали важные события: в частности, выставка 2003 года «„Шокирующе!“ Искусство и мода Эльзы Скьяпарелли», повторное открытие в 2012 году ее бутика на Вандомской

площади в Париже, где он изначально и находился, наконец, вышедшая в 2014 году ее подробная биография, написанная Мэрил Секрест. За последние двадцать лет вышло множество научных статей, где анализируется, как взгляд Скьяпарелли на женскую идентичность отразился в ее дизайнерской работе, — они тоже привлекли внимание к этой женщине, долгое время оставшейся в тени. Однако о роли Скьяпарелли в сюрреализме — одном из главных направлений авангарда XX века — написано мало (Blum 2003: 121). Возможно, причина в том, что мужчины-сюрреалисты сегодня по-прежнему чаще интересуют исследователей, чем их коллеги-женщины, и в том, что саму фигуру женщины в сюрреалистическом искусстве все еще «скрывает завеса» (де Бовуар 1997: 298). Скьяпарелли, сотрудничавшая с сюрреалистами в межвоенные годы, период расцвета этого движения, — яркий пример женщины, опровергающей миф о такой «завесе». В этой статье я, опираясь на теории Жана Бодрийяра, Джудит Батлер, Юлии Кристевой и других авторов, покажу, как изделия Скьяпарелли и ее тексты деконструируют затуманенный, упрощенный образ женственности, представленный в канонических произведениях сюрреалистов, разворачивая фрагментарный, глубокий и многослойный дискурс гендера, женской активности и идентичности.

Эльза Скьяпарелли родилась в 1890 году в Риме, в Палаццо Корсини, дворце в стиле позднего барокко в районе Трастевере, в семье ученых. Несмотря на царившую в семье интеллектуальную атмосферу, родители Эльзы были шокированы и смущены, когда их четырнадцатилетняя дочь, ничего им не сказав, написала, а позже выпустила в миланском издательстве книгу нескромных стихов (Schiaparelli 2007: 20). Эта книга, последний экземпляр которой был утрачен в 1966 году, когда воды реки Арно затопили Национальную центральную библиотеку Флоренции, сегодня нам неизвестна.

В 1914 году, в возрасте 23 лет, Скьяпарелли вышла замуж и вместе с мужем переехала сначала в Ниццу, а потом в Нью-Йорк, где супруги вскоре отдалились друг от друга и где Скьяпарелли пыталась в одиночку растить дочь и зарабатывать на жизнь. Такие женщины, как Габриэль, жена Франсиса Пикабия, с которой Скьяпарелли познакомилась на пароходе по пути из Франции в Америку, помогли ей пережить это трудное время. Габриэль представила Скьяпарелли Ман Рэю и другим жившим тогда в Нью-Йорке представителям авангардистской интеллигенции, знакомство с которыми оказалось для нее ценным, когда в 1922 году Скьяпарелли вернулась во французскую столицу. Там она продолжала общаться с дадаистами и сюрреалистами в кафе и кабаре, таких как скандально известное «Беф сюр ле Туа»

(Segrest 2014: 64, 68–69). Эти дружеские связи стали для нее источником вдохновения и побудили Скьяпарелли, которой не нравилось, как она выглядит в модной и только появившейся тогда спортивной одежде, изготовить свитер собственного дизайна, вызвавший такое одобрение, что состоятельная знакомая предложила молодому дизайнеру финансовую поддержку, и зимой 1923/24 года Скьяпарелли приступила к работе над первой коллекцией (White 1986: 54).

Пожалуй, Скьяпарелли неслучайно выбрала моду — одно из самых действенных средств, чтобы стимулировать изменения в культуре. Как утверждают Кэролайн Эванс и Минна Торнтон в статье о моде и конструировании сексуальной идентичности, мода — одна из важнейших «практик означивания», воспроизводящая и меняющая «представление о женственности в культуре» (Evans & Thornton 1991: 49). Мода (как создание, так и ношение одежды), полагают авторы этой статьи — и не только они, — показывает, как общество понимает женственность.

Помимо того что мода давала женщинам возможность формировать представления о женственности, она была одной из немногих сфер, где женщины могли добиться успеха и финансовой независимости, о чем свидетельствует и рост числа женщин-кутюрье в этот период (Steele 1991: 70–72). В то время мир моды открывал перед женщинами больше возможностей, чем другие области. Даже в шоу-бизнесе женщина была вынуждена «позиционировать себя как актриса и как декоративный объект, не обладая реальным влиянием за кулисами» (Evans & Thornton 1991: 50, 53). Поэтому у Скьяпарелли как модельера было больше шансов изменить взгляд на женское тело, женственность и гендерную идентичность и вместе с тем преуспеть материально.

Первая большая удача случилась у Скьяпарелли в 1927 году, когда магазин Lord and Taylor на Пятой авеню заказал ей сорок экземпляров черного свитера с белым бантом-«обманкой» на груди. Свитер, над необычным узором которого трудилась группа рукодельниц-армянок во главе с Арусаяк Микаэлян (по прозвищу Майк), являл собой образец иллюзий и приемов, характерных впоследствии для всего творчества Скьяпарелли (White 1986: 59–61). Меньше чем через десять лет, в 1935 году, Скьяпарелли открыла бутик на Вандомской площади, первый в своем роде — магазин, куда можно было зайти с улицы и где продавалась коллекция готовой одежды (Blum 2003: 71)¹.

Обо всем этом и многом другом Скьяпарелли вспоминает в написанной в 1954 году автобиографии, единственной сохранившейся ее книге, изданной как раз в тот год, когда она закрыла магазин на

Вандомской площади. Скъяпарелли написала два варианта — на французском и на английском, и оба вышли под одинаковым названием, «Шокирующая жизнь» (Shocking Life). **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**